

УДК 81'342.6

М. А. Флакман

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

Заимствованная звукоизобразительная лексика английского языка: характер и динамика появления

Рассматриваются основные источники заимствования звукоизобразительной лексики в английский язык, устанавливается время ее появления, а также проводится сопоставительный анализ процентного соотношения исконной и заимствованной лексики по периодам. Обсуждаются особенности процесса денатурализации языкового знака применительно к заимствованной иконической лексике.

Звукоизобразительность, регулярные фонетические законы, заимствования, этимология

Звукоизобразительная лексика (или иконическая, по терминологии Ч. С. Пирса [1. С. 98]), встречается во всех без исключения естественных языках мира. Ее наличие является установленной языковой универсалией [2. С. 157]. Звукоизобразительные слова (далее ЗИ) отличаются от незвукоизобразительных тем, что в основе их номинации лежит принцип подобия, т. е. их форма структурно повторяет форму денотата. Структурное сходство может наблюдаться как между словом и номинируемым звуком (тогда в рамках возможностей конкретного языка копироваться будут основные акустические характеристики звучания), так и между артикуляторным жестом, производимым при произнесении слова, и какими-либо физическими характеристиками денотата. Первую группу слов называют звукоподражаниями (например, англ. *cook-a-doodle* – «кукареку», *scream* «визжать»), вторую – звукоимпульсивными словами (примеры *little* – «маленький», где сема *малый размер* передается символическим сужением голосовых связок [3], или *pumpkin* – «тыква», где сема «округлое» передвалась (до перехода *u>л* в XVII в.) сочетанием лабиализованного гласного */u/* и лабиальных согласных */p/*, */m/*, */p/* [4]. К звукоимпульсивным словам также причисляют [2. С. 71] ряд обозначений физиологических движений человека, сопровождаемых

звуком (чихание, сморкание и т. п.). Звукоизобразительные, иконические слова, таким образом, представляют собой разного рода артикуляторные или акустические «копии» предметов или звуков окружающего мира и, наряду с подавляющим большинством слов, связь между звуковым обликом и денотатом которых является исключительно конвенциональной, они также могут заимствоваться в другие языки.

Установим источники и динамику появления заимствованной звукоизобразительной лексики в английском языке, определим ее процентное соотношение по периодам по отношению к исконной, а также сделаем выводы относительно характерных особенностей звукоизобразительных заимствований.

Исследование выполнено на основе сплошной выборки из третьего издания Большого оксфордского словаря [5] слов с пометами *echoic*, *imitative* и т. п., дополненной данными электронного ресурса *Written Sound* [6], а также словами – доказанными звукоизображениями из «Сводного списка звукоизобразительной лексики» И. В. Кузьмич [7. С. 303], созданного автором на базе исследовательских работ российских и зарубежных лингвистов. Общий объем исследуемого для данной работы материала составляет 3300 лексем: это наиболее полный корпус звукоизобразительной лексики, составленный исхо-

дя из современных возможностей поиска. Для удобства работы из корпуса в 3300 лексем была выделена 1461 звукоизобразительная основа; остальные 1839 слов – это производные от них. Далее объединены *chat* и *chatter*, *buff* и *buffle* (где R- и L-форманты являются показателями итеративности, т. е. множественности, протяженности и интенсивности [8]); *sing* и *song* (по этимологическому принципу), *chip*, *chip-chop* и *chip-chip* (как редупликативные образования от одной основы), а также варианты произношения одного и того же слова – *atcha*, *atichoo*, *a-tscho*, *atischoo!* *ah-choo* – все обозначения чихания.

По выполненным авторами подсчетам, заимствованная звукоизобразительная лексика английского языка составляет 19 % от исследуемого материала (279 слов из 1461) или одну пятую часть, что несравненно меньше, чем в среднем в английском языке [9. С. 99].

В количественном соотношении (рис. 1) преобладают звукоизобразительные заимствования из французского языка (1) – 133 слова (47 %), далее следуют скандинавские заимствования (3) – 48 слов (17 %). Практически в равных пропорциях представлены заимствования из латыни (2) и голландского языка (4) – по 10 % и 8 % (28 и 24 слова соответственно). Остальные 16 % – это единичные заимствования, которые приходятся на нижненемецкие диалекты (5) – 9 слов (3 %), маори (6) – 5 слов (1,8 %), испанский (7) – 4 слова (1,43 %), немецкий (8) – 4 слова (1,43 %), африкаанс (9) – 4 слова

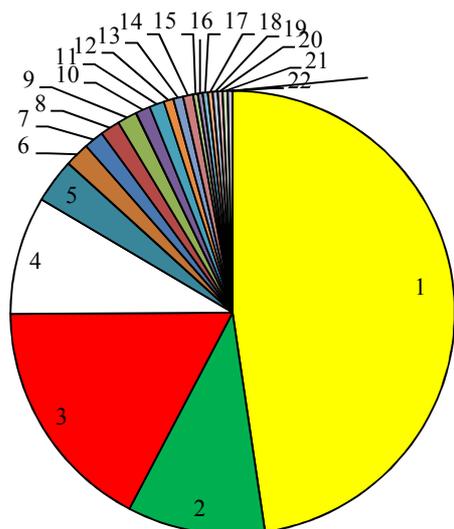

Рис. 1

(1,43 %), итальянский (10) – 3 слова (1,08 %), кельтские языки (11) – 3 слова (1,08 %), греческий (12) – 2 слова (0,72%), хинди (13) – 2 слова (0,72 %), португальский (14) – 2 слова (0,72 %),

турецкий (15) – 1 слово (0,36 %), малайский (16) – 1 слово (0,36 %), японский (17) – 1 слово (0,36 %), иврит (18) – 1 слово (0,36 %), ямайский креольский язык (19) – 1 слово (0,36 %), зулу (20) – 1 слово (0,36 %), бирманский (21) – 1 слово (0,36 %) и индонезийский (22) – 1 слово (0,36 %).

Следует отметить, что заимствованная ЗИ лексика появлялась в английском языке крайне неравномерно. Отмечены единичные случаи заимствования звукоизобразительных по происхождению слов латинского языка еще в древнеанглийский период, но массово заимствованные ЗИ слова начали появляться (и записываться) гораздо позднее. Это связано с рядом причин экстралингвистического характера.

Во-первых, интенсивность и характер языковых контактов обуславливают источники, из которых приходит лексика в английский язык в целом и звукоизобразительная лексика в частности. Так не существует заимствований из языков зулу и маори в XIII в., поскольку они стали возможными только в эпоху колонизации. Нельзя ожидать заимствований в этот же период и из языка африкаанс (из него в английский пришло несколько названий птиц), поскольку в XIII в. африкаанс еще не существовал как самостоятельный язык. Трехсотлетнее господство англо-нормандского диалекта французского языка после нормандского завоевания 1066 г. объясняет общее преобладание в исследуемом материале заимствований из французского.

Во-вторых, следует учитывать характер письменных памятников английского языка. Звукоизобразительная лексика – и заимствованная и исконная – относительно редко попадает в первые документы древнеанглийского периода (всего 54 слова за несколько веков, заимствованных из них – 3). Обозначения природных звуков, криков, чихания, глотания и т. п. нетипичны для исторических хроник и официальных документов. Исключением являются только поэтические тексты. Языковая ситуация на территории Англии после нормандского завоевания, когда официальным и господствующим письменным языком в стране являлся французский, обуславливает настоящий «провал» в записи ЗИ слов в XII в.: в исследуемом материале находится всего 5 ЗИ слов, относящихся к этому периоду. Однако отсутствие письменно зафиксированной иконической лекси-

ки как исконной, так и заимствованной, вовсе не означает ее фактического отсутствия. Звукоизобразительные слова, создававшиеся в тот период, существовали или в устной форме, или документы, в которых они фиксировались, не дошли до настоящего времени. Следовательно, ЗИ лексика XII в. не могла попасть в этимологические словари, основывающиеся исключительно на исторических документах. Этот факт подтверждается тем, что XIII в. датируются 52 ЗИ слова, т. е. по сравнению с XII в., их количество возрастает в 10 раз. В XIV в., с прекращением господства французского языка, датируется уже 221 ЗИ слово (в 4 раза больше по сравнению с XIII в. и в 45 (!) раз больше по сравнению с XII в.). По-видимому, ЗИ слова, впервые записанные в XIV в., появились в языке значительно раньше. Далее, в период с XV по XX в., ЗИ лексика появляется регулярно и относительно равномерно (рис. 2). Таким образом, было бы правильнее говорить не о времени появления ЗИ лексики, а о времени ее письменной фиксации. «Провал» в XII в. и «всплеск» в XIV в. говорят о том, что между первым и вторым событиями может пройти несколько веков.

Количество слов

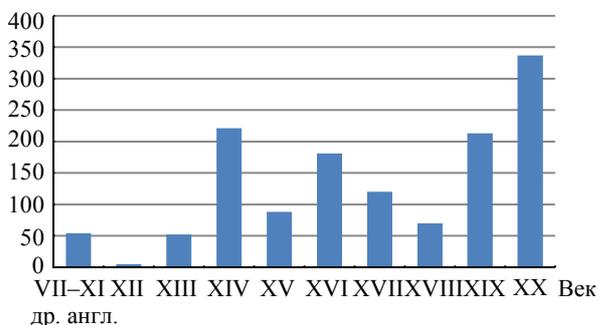

Рис. 2

Итак, проанализировано количественное соотношение заимствованной и исконной ЗИ лексики по векам (исключая временные периоды общеиндоевропейского, общегерманского единства и древнеанглийского периода как хронологически неравновесных, а также XII в. за отсутствием данных). В XIII в. заимствованная ЗИ лексика несколько превысила исконную (57 % или 30 слов), в XIV в. – наоборот (44 % или 98 слов). С XIV в. доля заимствованной ЗИ лексики постепенно снижается: в XV в. – 31 слово или 35 %; в XVI в. – 44 слова или 24 %; в XVII в. – 30 слов или 25 %; в XVIII в. – 7 слов или 10 %; в XIX в. – 28 слов или 10 %; в XX в. – 7 слов или 2 % (рис. 3).

Доля заимствованной ЗИ лексики, %

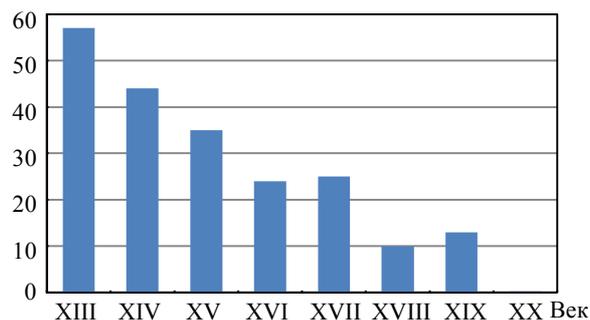

Рис. 3

Следует отметить, что в разные периоды существования английского языка основные источники заимствования ЗИ лексики были разными. В XIII и XIV вв. преобладают французские и скандинавские заимствования (последние, по всей видимости, существовали в языке с X в. – периода датского владычества). В XV–XVI вв. происходит сокращение общего числа заимствованных ЗИ слов, но французские слова среди них все еще преобладают (17 слов из 31 и 18 из 44 соответственно). В период XIII–XVI вв. регулярно появляются заимствования из латыни и голландского (3–6 слов), но, начиная с XVII в., уже нельзя говорить о преобладании какого-либо одного источника заимствований. С одной стороны, уменьшается количество слов, с другой – увеличивается количество языков-доноров. Так с началом эпохи колонизации в английском языке появляются заимствованные ЗИ слова (максимум по 5) из таких языков, как хинди, маори, зулу и др. (в основном, это или названия животных и птиц, или музыкальных инструментов). Заимствования XX в. – единичные слова различной семантики.

Таким образом, источники и время появления заимствованной ЗИ по происхождению лексики совпадают с источниками и временем появления заимствований в целом [9. С. 212].

Теперь рассмотрим эти заимствованные ЗИ слова с точки зрения того, насколько иконичными они являлись на момент своего появления в английском языке.

Поскольку все современные языки являются сложившимися символическими системами, развитие любого ЗИ слова представляет собой его постепенную и неизбежную деиконизацию (денатурализацию, согласно С. В. Воронину [2. С. 122]), т. е. утрату сходства с номинируемым денотатом вследствие параллельного действия двух факторов – влияния регулярных фонетических законов и развития полисемии.

Любое современное иконическое слово уже на этапе создания получает фонетическое оформление в соответствии с произносительными нормами конкретного языка, нормами, которые уже по определению являются конвенциональными. Практически сразу фонемный состав ЗИ слова ограничивается инвентарем языка, а последовательность фонем в нем предопределяется нормами фонотактики. Нарушение фонотактических норм, как, например, у английского *vroom* «рев мотора», которое содержит недопустимое фонотактическое сочетание *vr-* [6], или наличие фонем, нетипичных для языка в целом, могут в отдельных случаях сохраняться и на более поздних этапах деиконизации.

Далее, получив конвенциональное фонетическое оформление, иконическое слово получает оформление грамматическое, т. е. становится одной из частей речи с парадигмой склонения или спряжения. Грамматически неоформленные ЗИ слова имеют ряд общих универсальных черт вне зависимости от языка, к которому они принадлежат: звуко-символический аблаут, экспрессивную геминацию и удлинение слога, редупликацию, ограниченную лексическую сочетаемость и синтаксическую дистрибуцию [10. С. 251]. ЗИ словами без конвенционального грамматического оформления в европейских языках являются междометные звукоподражания типа *brp!* *мяу-мяу!* (из них далее появляются глаголы *бренчать*, *мяукать* и т. п.). В некоторых языках Африки, Австралии, Южной Америки, где количество таких грамматически неоформленных слов значительно (до 2000 слов [10. С. 231]), эти слова иногда объединяют в отдельный грамматический класс – *идеофоны* [10. С. 2]. Идеофоны, обладающие рядом внесистемных черт, со временем эволюционируют в отидеофонные глаголы, существительные и наречия [10. С. 49]. Со временем число универсальных черт ЗИ слов уменьшается, они становятся частью системы того языка, к которому они уже принадлежат.

Став знаменательными частями речи, ЗИ слова, однако, какое-то время еще сохраняют свою иконичность, т. е. их фонетический облик, сформированный в рамках фонотактических ограничений языка, какое-то время еще сохраняет сходство с называемым звуком или предметом. Далее происходит параллельная эволюция звуковой формы слова в соответствии с фонетическими законами конкретного языка и эволюция значения (от конкретного к абстрактному, метафорически и метонимическими переносами). В результате исходная, иконическая смысло-звуковая корреляция рано или поздно разрушается.

Из-за постоянной деиконизации вновь появляющихся ЗИ слов в языке параллельно существуют (и могут заимствоваться) как явные звукоподражания и звуко-символизмы, так и полностью деиконизированные слова, а также слова, находящиеся между этими двумя полюсами.

Для разграничения ЗИ слов по степени деиконизации предлагается классификация, основанная на следующих параметрах:

- по конвенциональности структуры ЗИ слова;
- по относительной сохранности фонетического облика слова;
- по относительной сохранности семантики слова.

На их основе можно выделить **три степени денатурализации звукоизобразительного слова.**

Первая (слабая) степень – практически «чистый» знак-икон, ЗИ слово, не полностью интегрированное в систему языка. Слова *первой категории* – это либо новые слабоинтегрированные междометные ЗИ слова, либо заимствованные ЗИ слова с нетипичной структурой, не соответствующие фонотактическим нормам английского языка (параметр 1 «+»)¹. Они не были затронуты регулярными фонетическими изменениями (параметр 2 «+») и не имеют переносных значений (параметр 3 «+»). В целом междометные звукоподражания как таковые практически не заимствуются из одного языка в другой, так как в этом нет объективной необходимости – крики животных или уже «названы» (нет необходимости заполнять семантическую нишу), или могут создаваться спонтанно в речи. Подражания естественным звукам, как уже отмечалось, носят универсальный характер. Так английское *vrrr!* «рев мотора» будет понятно носителю русского языка без перевода. В рассмотренном материале есть только два заимствованных междометия – *pfui* (из немецкого) и *teuf-teuf* (из французского) [5]. Из заимствованных слов к этой категории можно причислить фонотактически нетипичные названия птиц и животных, образованные от их криков, и некоторые названия музыкальных инструментов.

Вторая (средняя) степень – частично разрушенный знак-икон, ЗИ слово, интегрированное в систему языка, но сохраняющее сходство с номинируемым денотатом. Слова *второй степени денатурализации* – это слова, построенные в соответствии с фонотактическими нормами языка

¹ «+» по первому параметру классификации слово имеет нетипичную (с точки зрения фонотактики) структуру, «+» по второму параметру классификации – фонетический облик слова сохранен, «+» по третьему параметру классификации – исконная семантика слова сохраняется

(параметр 1 «←»)¹, чья форма слабо искажена регулярными фонетическими изменениями (параметр 2 «+»). Даже при наличии переносных значений они имеют в своем составе хотя бы одну исходную сему (параметр 3 «+»). Следует подчеркнуть, что скорость деиконизации ЗИ слова со стороны фонетического облика (параметр 2) зависит не только от количества фонетических изменений, которые слово претерпевает, но также и от их характера и принадлежности слова к определенному классу. В зависимости от того, оказываются ли в результате затронутыми центральные элементы ЗИ слов или нет, можно выделить **фоносемантически значимые** регулярные фонетические изменения и **фоносемантически незначимые**. Например, в XVII в. произошел упоминавшийся ранее переход *v* > *л*. Он по-разному повлиял на такие слова, как *pumpkin* «тыква» и *scrub* «тереть, скрести». Первое является звуко-символизмом, артикуляторным жестом, описывающим округлость денотата, следствием чего является наличие в его фонетическом облике кластера из 4 лабиальных (/pmp-/). После перехода *v* > *л* этот лабиальный кластер распадается (/рлmp-/), и связь с артикуляторным жестом затемняется [5]. Второе, *scrub*, является звукоподражанием-фреквентативом (классификация звукоподражательных слов подробно [2. С. 44]), основообразующим элементом которого является фонема /т/, отражающая резкое, диссонансное звучание при соприкосновении предметов друг с другом. Гласный /v/ по своим акустическим характеристикам значение «резкий звук» передавать не может, поэтому переход *v* > *л* не является для данного слова фоносемантически значимым. Из этих двух примеров словом средней степени денатурализации будет *scrub*.

Третья (сильная) степень – знак-символ иконического происхождения, ЗИ слово, иконическая корреляция между фонетическим обликом и денотатом которого восстанавливается путем этимологического анализа. Слова *третьей степени* денатурализации – это слова построенные в соответствии с фонотактическими нормами языка (параметр 1 «←»), которые можно разделить на три подтипа.

Подтип А – слова с искаженным фонетическим обликом, т. е. претерпевшие одно или несколько фонетических изменений (параметр 2 «←»), но сохранившие исходное значение, связанное со звуком (параметр 3 «+»). Примером такого слова может послужить английское *bleat* «блеять», которое с древнеанглийского периода (*blætan*) претерпело ряд фоносемантически значимых изменений (*ǣ*: > *ε*:, *ε*: > *ε*:, *ε*: > *i*:), но сохранило исходную семантику [5]. К этой же категории можно причислить упомянутое ранее *pumpkin*.

Подтип Б – это слова, с относительно сохранным фонетическим обликом (параметр 2 «+»), но утратившие первичные значения (параметр 3 «←»). В качестве примера можно привести заимствованное латинское *bullā*, которое сохранило произношение, близкое к исходному [5], однако, утратило первичную сему «округлое», иконически передававшуюся сочетанием лабиальных («пузырек» – «печать» – «документ с печатью» – «государственный акт, булла»).

Подтип В – это самая денатурализированная из всех категория, слова как с искаженным фонетическим обликом (параметр 2 «←»), так и утратившие исходную семантику (параметр 3 «←»). Восстановление их звукоизобразительного статуса возможно только путем этимологического анализа. Например, английское слово *lunch* «ланч, обед» в XVI в. означало «ломоть, кусок» [5]. Основой его номинации послужило кусательное движение, сопровождаемое характерным звуком (ср. схожие *munch* «чавкать, жевать» и *crunch* «грызть с хрустом»), однако в результате, с одной стороны, – семантического развития («кусать со звуком» – «кусочек» – «перекуса» – «прием пищи» – «время приема пищи») и изменения формы в результате фоносемантически значимого перехода *v* > *л* в XVII в., с другой – изначальная иконическая смысло-звуковая корреляция слова оказалась разрушенной.

С целью применения предложенной классификации рассмотрено 100 ЗИ лексем, взятых из исследуемого корпуса в 1233 ЗИ основы методом случайной выборки. Удалось установить, что на момент заимствования в английский язык лишь 4 % являлись звукоподражаниями первой степени денатурализации с нетипичной для английского языка фонотактикой (например, *hoopoo*, *kokkewiet* и др.).

Слов средней степени денатурализации с относительно сохранным фонетическим обликом и

¹ «←» по правому параметру классификации слово имеет типичную (с точки зрения фонотактики) структуру; «←» по второму параметру – фонетический облик слова нарушен; «←» по третьему параметру – исконная семантика слова не сохранена.

сохранивших исходное значение в выборке 28 % (слова типа *bulb*, *bulge* и др.).

Подавляющее большинство слов (68 %) на момент заимствования являлись сильно деиконизированными, т. е. заимствовались либо в неисходном, вторичном значении, либо их фонетический облик не имел никакого сходства с номинируемым денотатом (как в результате действия фонетических законов языка-донора, так и естественного искажения в процессе заимствования). Примерами таких слов могут послужить *gargoyle* «гаргулья», *cliche* «клише» и др.

Процентное соотношение заимствованных ЗИ слов разной степени денатурализации в случайной выборке можно увидеть на диаграмме (рис. 4).

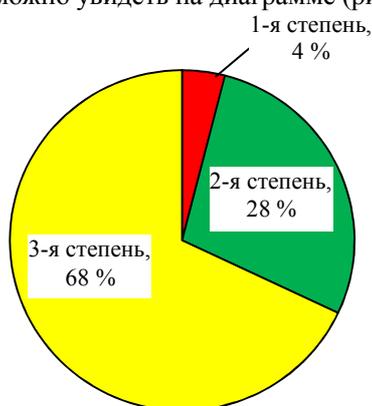

Рис. 4

Следует отметить интересный факт, что среди заимствованной частично деиконизированной лексики (вторая степень денатурализации) преобладают звуко-символизмы (16 слов), которых в целом в языке меньше, чем звукоподражаний (например, *bobbin*, *bulb*, *bulge* – с сохранившейся на момент заимствования символической передачей значения «округлое» компактным скоплением лабиальных).

Среди слов второй степени денатурализации также можно выделить восемь слов, содержащих *фонестемы*, – звуко-сочетания, передающие обобщенное значение, но не являющиеся аффиксами (например, *flame* с символическим сочетанием *fl*, передающим в английском языке значение «быстрое, легкое движение»). Т. е. среди не полностью деиконизированных заимствований преобладают слова, которые по своим характеристикам (и по форме, и по значению) оказываются схожими с уже существующими исконными звукоизображениями. Особенно это заметно при рассмотрении процесса расширения фонестемных групп за счет включения в них заимствованных слов.

Необходимо отметить, что, по наблюдениям авторов, большая часть заимствованной ЗИ лексики третьей (сильной) степени денатурализации концентрируется в рамках временного периода XIII–XVI вв., первой (слабой) – в рамках периода XIX–XX вв., т. е. когда прекращается приток заимствованной лексики в целом, резко снижается и количество заимствованной ЗИ лексики.

Таким образом, можно сделать вывод, что увеличение числа заимствованной ЗИ лексики происходит преимущественно за счет лексики полностью денатурализованной. Заимствование иконических слов средней степени денатурализации редко, а случаи заимствования явных звукоподражаний (за исключением одной семантической группы – названий птиц) – единичны. На основании этого можно заключить, что в целом иконическая лексика английского языка является исконной, и заимствования на первых стадиях деиконизации являются очень редкими исключениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Peirce, Charles S. *Logic as Semiotic: the Theory of Signs*//Philosophical Writings. Dover, 1955. P. 98–119.
2. Воронин С. В. *Основы фоносемантики*. М.: ЛЕНАНД, 2006.
3. Symbolic Value of the Vowel «i» // Jespersen O. *Linguistica. Selected Papers of O. Jespersen in English, French and German*. Copenhagen: Levin and Munksgaard, 1933. P. 283–303.
4. Слоницкая Е. И. *Звуко-символизм обозначений округлого*: автореф. дис. ... канд. филол. наук / ЛГУ. Л., 1987.
5. *The Oxford English Dictionary, 3d Edition* (<http://www.oed.com>).
6. Электронный словарь звукоподражаний: <http://www.writtensound.com/index.php> (дата обращения: 02. 02. 2014).

7. Кузьмич И. В. *Звукообразовательная лексика американского сленга: фоносемантический анализ*: автореф. дис. ... канд. филол. наук / СПбГУ. СПб., 1993.
8. Бартко Н. В. *Английские звукоизобразительные RL-глаголы: фоносемантический анализ*: автореф. дис. ... канд. филол. наук / СПбГУ. СПб., 2002.
9. Амосова Н. Н. *Этимологические основы словарного состава современного английского языка*. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956.
10. *Ideophones. Typological studies in Language 44* / ed. by F. K. Erhard Voeltz, Christa Kilian-Hatz. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001.

M. A. Flaksman

Saint-Petersburg state electrotechnical university «LETI»

BORROWED IONIC VOCABULARY OF THE ENGLISH LANGUAGE: MAIN CHARACTERISTICS AND DYNAMICS OF APPEARANCE

The article is devoted to the study of main sources and time of appearance of borrowed iconic words in the English language. The research includes a comparative analysis of borrowed and native iconic words in different time periods. The earlier proposed classification of iconic vocabulary according to the degrees of de-iconization (loss of iconic traits) is applied to the borrowed segment of the sound iconic word corpus of the English language.

Sound iconicity, regular phonetic changes, lexical borrowing, etymology
